

странами, формирования глобальных конкурентных преимуществ. Развитие рынка научно-технической продукции, коммерциализации интеллектуальной собственности, технологического трансфера будет способствовать решению проблемы конкурентоспособности национальной экономики.

Литература

1. Глобальные тенденции научно-технологического и инновационного развития // Теория и практика экономики и управления инновациями : учеб.-метод. пособие / Л. Н. Нехорошева [и др.] ; под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск : БГАТУ, 2013. — С. 89–100.
2. *Нехорошева, Л. Н.* Инновационная безопасность в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–16 апр. 2016 г.) / Воен. акад. Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — С. 123–128.
3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 31.01.17 № 31. — Минск, 2017. — 34 с.
4. *Милоста, Е. Г.* Анализ и оценка использования объектов права промышленной собственности организациями Республики Беларусь / Е. Г. Милоста // Вести. БГЭУ. — 2016. — № 4 (117). — С. 65–74.

*Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ГОТОВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ЛАНДШАФТА БЕЛАРУСИ К РАЗВИТИЮ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

Экономическое, технологическое и инновационное развитие обостряет значимость теории технологической пропасти, которая акцентирует внимание на необходимости вхождения в систему обмена высокими технологиями и технологического трансфера, активного участия на рынке научно-технологической продукции и высокотехнологичных услуг. Стремительные темпы дигитализации, формирование Индустрии 4.0 [1] требуют разработки новой философии управления инновационным и технологическим развитием, созданием ландшафта, благоприятного для генерации идей, развития R&D и реализации их результатов, формирования институциональных условий, стимулирующих венчурную деятельность, позволяющую создавать высокую добавленную стоимость, обеспечивать глобальную конкурентоспособность и устойчивость экономического развития в кризисных и посткризисных условиях. Проблема заключается в необходимости

выявления основных барьеров, противодействующих развитию венчурной деятельности, и формировании инновационного ландшафта, благоприятного не только для создания start-up, но и их реализации.

Барьеры, противодействующие развитию венчурной деятельности в республике Беларусь, по нашему мнению, можно разделить на 3 группы: 1) новые глобальные тенденции технологического и инновационного развития, формирование Индустрии 4.0, требующие новых моделей управления, в республике в данный момент не имеют обоснованных стратегических решений, ориентированных на дигитализацию экономики, создание Smart Factors-«умного производства», Internet Things (IoT) — Интернета вещей и др.; барьером является недостаточно активное формирование инновационной культуры, способствующей развитию венчурного предпринимательства, без которого невозможно создание институциональных условий, обеспечивающих эффективное развитие венчурной деятельности; 2) барьеры макроуровня: недостаточное развитие государственно-частного партнерства в инновационной и венчурной сфере; принятие управленческих решений в условиях повышенного риска; недостаточность источников финансирования венчурных проектов; отсутствие условий обеспечения важнейшего этапа венчурной деятельности — «выхода из проекта», который требует возможности проведения IPO; отсутствие соответствующих возможностей фондового рынка; недостаточное развитие системы подготовки специалистов в области экономики, организации и управления венчурной деятельностью; отсутствие специальной инфраструктуры, ориентированной на поддержку венчурной деятельности, в том числе на создание условий для вхождения в зарубежные венчурные фонды и др.; 3) барьеры микроуровня: разработка методических подходов, методик, новых организационных форм, бизнес-моделей, обеспечивающих быстрое, гибкое и эффективное реагирование хозяйствующих субъектов на происходящие изменения, возможности генерации идей, поддержки start-up, создание внутренних и внешних венчуров; наличие соответствующих компетенций у персонала венчуров и лиц, принимающих решение об их создании и развитии, представляющих возможность использовать для развития венчурной деятельности краудфандинг и его новую форму debt crowdfunding, краудсорсинг [3].

Основным недостатком дискуссий, которые сейчас ведутся в республике по решению данных вопросов, по-нашему мнению, является внесение различных автономных предложений для формирования и развития венчурной деятельности в Беларуси. Считаем, что единственно эффективным концептуальным подходом к развитию венчурной деятельности в Беларуси является оценка соответствия и наличия всех элементов организационно-экономического механизма венчурной деятельности в республике: целеполагание, объекты, субъекты, технология принятия и реализации управленческих решений в области венчурной деятельности, этапы реализации

венчурных проектов и т.д. Так, например, в Беларуси отсутствуют возможности участия в финансировании венчурных проектов организаций банков, пенсионных фондов и т.д., как это делается в зарубежных странах, в которых развита венчурная деятельность. В Республике Беларусь нет гарантийных программ, стимулирующих принятие решений в условиях высокого риска, новых моделей налогообложения и т.д. По каждому элементу организационно-экономического механизма венчурной деятельности следует, провести, во-первых, оценку наличия данного элемента в экономике страны и, во-вторых, соответствия выполняемых данным элементом функций, соответствующих современным тенденциям и новым бизнес-моделям [2].

Таким образом, следует в соответствии с предлагаемым концептуальным подходом сформулировать первоочередные задачи и комплекс мероприятий Программы для совершенствования инновационного ландшафта Беларуси с целью создания условий для развития венчурной деятельности. Первоочередными задачами, на наш взгляд, являются:

- развитие понимания важности и необходимости венчурного предпринимательства в экономике Беларуси;
- формирование системы обучения специалистов в области экономики и управления венчурной деятельностью;
- создание законодательной и нормативной базы для принятия управленческих решений в условиях высокого риска;
- развитие государственно-частного партнерства с целью поддержки первоначальных стадий венчурной деятельности (pre-seed, seed), путем образования государственного seed-фонда;
- создание специальных государственных программ без образования seed-фондов, когда инвестиции в «посевную» стадию представляются госорганом на различных условиях возврата и/или безвозвратной основе. Такая форма финансирования может базироваться на модели соинвестирования государственных средств и финансирования бизнес-ангелами;
- гарантирование «справедливой доли» (*fair share*) при распределении доходов от коммерциализации результатов R&D между разработчиком и предпринимателем, реализовавшим новую технологию;
- создание возможности обмена высококвалифицированными услугами при реализации венчурного проекта не за оплату, а на акции компании, т.е. возможности выступать в роли *sweat equity investors*.

Важным является задача приближения к пороговому значению такого важного инновационного индикатора, как «процент финансирования венчурной деятельности от ВВП». Если в США данный индикатор составляет 2 %, в ЕС — 0,3 %, в Латвии — 0,03 %, то в Беларуси поставлена задача в 0,1 %.

Литература

1. *Нехорошева, Л. Н.* Инновационная безопасность в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–16 апр. 2016 г.) / Воен. акад. Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — С. 123–128.
2. *Нехорошева, Л. Н.* Новые подходы к регулированию инновационной и венчурной деятельности // Экономика знаний — интернационализация и система инноваций : монография. — Вильнюс : Литов. инновац. центр, 2013. — С. 490–513.
3. *Нехорошева, Л. Н.* Модели коммерциализации результатов научно-технической деятельности / Л. Н. Нехорошева, Е. Г. Милоста // Наука и инновации. — 2017. — №2 (168). — С. 52–57.

А. В. Огинская
БГЭУ (Минск)

РОЛЬ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

По мере роста и развития бизнеса в нем отмечается расширение бюрократизма, кризис контроля и координации, усиление противоречий между управляющим центром и структурными подразделениями. Все это негативно сказывается на реализации выбранной стратегии развития; снижает стремление проявлять инициативу, идти на риск, принимать ответственность за тактическое поведение в бизнес-единицах; оказывает деструктивное влияние на инновационный потенциал организации. Однако перечисленные компоненты являются жизненно необходимыми для бизнеса любого масштаба и составляют основу такого явления, как корпоративное предпринимательство. Развитие корпоративного предпринимательства актуально в условиях средних и крупных организаций, где в отличие от малого бизнеса роли руководителя и предпринимателя разобщены [1]. При этом реализация предпринимательских целей (развитие бизнеса, генерация идей, своевременная идентификация «окон возможностей», рисков и т.п.) требует дополнительных стимулов и особого организационного дизайна, что прежде всего находит отражение в необходимости обеспечения оптимального уровня автономии с сохранением баланса ответственности, перенесения полномочий на уровень непосредственного возникновения возможностей и проблем [3].

Определение параметров организационного построения, способствующего развитию корпоративного предпринимательства, следует